

ГОУ ВПО РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Составлен в соответствии с государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по направлению Зарубежное регионоведение и Положением «Об УМКД РАУ»

УТВЕРЖДАЮ:

Директор института
Маргарян Е.Г.

Институт: Гуманитарных наук

Кафедра: Всемирной истории и зарубежного регионоведения

Автор(ы): д.и.н., профессор Маргарян Е.Г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Дисциплина: Б1.В.ДВ.03.01 Специальная дисциплина (ментальные структуры китайского, японского и корейского общества)

Для бакалавриата: 4 курс

Направление: 41.03.01 Зарубежное регионоведение

Структура и содержание УМКД

1. Титульный лист

2. Перечень и структура элементов, составляющих УМКД

В структуру элементов УМКД входит три блока:

1. *программно-планирующий*, состоящий из:

- Федерального гос. образовательного стандарта дисциплины;
- учебного плана;
- рабочей программы;
- профессионального модуля;
- учебного плана;
- и графика учебного процесса;

2. *учебно-методический*, состоящий из:

- методических рекомендаций;
- теоретической части содержания дисциплины (учебник, учебное пособие, курс лекций)
- систему контроля.

3. ресурсно-сопровождающий, включающий в себя:

- широкий спектр методических материалов и средств обучения.

3. Аннотация.

3.1. Краткое описание содержания данной дисциплины;

Курс «Ментальные структуры китайского, японского и корейского обществ (специдисциплина)» предназначен для студентов четвертого курса РАУ, обучающихся по специальности регионоведение. Дисциплина **входит в федеральный компонент** цикла дисциплин специализации и является обязательной для изучения. В результате изучения дисциплины обучающийся должен различать основные закономерности развития ментальных структур китайского, японского и корейского обществ.

Настоящий курс преследует следующую цель – изучить основные важнейшие черты творческого воображения и самосознания, которые посредством переживания и осмысления внутренних противоречий бытия реализуются в эстетике и искусстве, в отношении к жизни и смерти, в области философско-религиозных и этических исканий, характерных для японской традиции.

На лекциях предполагается изложение теоретических основ, рассмотрение системы развития культуры Японии, достижений и причинно-следственных факторов. Система точечных знаний по культуре и искусству Японии будет проводиться через подготовку к промежуточным контрольным, которые будут проводиться письменно. В ходе подготовки к защите рефератов, студенты осваивают и закрепляют базовые знания по заинтересовавшим их темам, используют базовую и дополнительную литературу. Предусмотрены дни консультаций для подготовки научных работ-рефератов.

В самостоятельную работу студентов входит освоение части материала, предназначенной для самостоятельного изучения, выполнение домашних заданий в процессе подготовки к коллоквиумам, к промежуточным формам контроля и рефератам.

По окончании семестра предполагается проведение экзамена, на котором студенты демонстрируют точечные знания по культуре и искусству Японии. Системные знания проверяются в результате защиты рефератов.

3.2. Трудоемкость в академических кредитах и часах, формы итогового контроля (экзамен/зачет);

3.3. Выписка из ФГОС ВПО РФ по минимальным требованиям к дисциплине
(если дисциплина предусмотрена по ФГОС ВПО РФ как обязательная)

3.4. Взаимосвязь дисциплины с другими дисциплинами учебного плана специальности (направления)

Курс «Культура и искусство Японии» взаимосвязан с дисциплинами гуманитарного цикла С.1. специальности 41.03.01. **Зарубежное регионоведение**: «Японский язык», «История Япония», «Введение в регионоведение», «Социально-экономическая география страны изучаемого региона», «Религиозные и культурные традиции страны изучаемого региона», «Литература Японии».

3.5. Требования к исходным уровням знаний и умений студентов для прохождения дисциплины:

Студенты должны быть знакомы с историей Японии, так как традиционно принято изучать культуру и искусство Японии в историческом контексте. Студенты должны быть знакомы с географией, национальным составом, основными религиозными течениями японцев, должны иметь знания в области японского языка, хотя предмет и преподается на русском языке. Необходимы так же знания Истории мирового искусства, что позволит методом сравнения и сопоставления понять и прочувствовать особенности культуры Японии.

4. Учебная программа.

4.1. Цели и задачи дисциплины

Цель данного курса – заложить и углубить у студентов основы эстетического восприятия мира, расширить знание базовых понятий по истории японской культуры и искусства, выработать умение исследовательской работы, привить умение самостоятельной работы со специальной литературой, определить базовые точечные знания по каждой из эпох развития японской культуры. Изучение дисциплины также позволит студентам выработать навыки искусствоведческого анализа, вооружит их необходимыми знаниями в деле дальнейшего изучения искусства, в частности современного.

Задачи дисциплины. Исходя из поставленной цели, курс решает следующие задачи:

- 1) знакомит студентов с наиболее характерными чертами японской культуры и искусства;

- 2) способствует осознанию японской культуры как одной из жемчужин общемировой сокровищницы, а общечеловеческого культурного опыта – как некоего сложного и противоречивого единства;
- 3) формирует отношение к культуре Японии не только как к предмету исследования, но и как к инструменту, необходимому для размышлений о мире и ориентации в нем;
- 4) знакомит студентов с наиболее значительными завоеваниями японского искусства в перспективе его исторического развития;
- 5) знакомит студентов с наиболее характерными чертами и важнейшими тенденциями развития искусства Японии, с его основными течениями, жанрами и стилями.

4.2. Требования к уровню освоения содержания дисциплины. Студенты должны быть:

1. готовы к работе в многонациональном и поликультурном коллективе, проявлять толерантное отношение к межкультурным и межрелигиозным различиям;
2. демонстрировать знание стилистических особенностей русского языка, грамотно использовать их в своей деятельности;
3. свободно осуществлять устную и письменную коммуникацию на русском языке;
4. обладать навыками публичного выступления на профессиональные темы, уметь доводить собственные выводы, предложения, аргументы до сведения специалистов и неспециалистов;
5. обладать навыками рефлексии, быть способным к адекватной оценке и конструктивной критике своих профессиональных результатов;
6. владеть современными программными средствами анализа и моделирования, включая инструменты визуализации данных;
7. представлять информационные материалы широкой аудитории с применением современных программных средств обработки и редактирования информации, в том числе на иностранном языке международного общения и языке региона специализации;
8. вести библиографическую работу с применением современных технологий поиска, обработки и анализа информации;
9. уметь критически оценивать источники информации, стандартизировать и классифицировать первичные данные, создавать и использовать существующие базы данных;
10. определять основные направления развития глобальной информационной среды, самостоятельно осваивать новые средства коммуникации и работы с информационными потоками;
11. уметь идти на компромисс и проявлять инициативу, отстаивать личную позицию в социально приемлемых формах.

4.2. Трудоемкость дисциплины и виды учебной работы (в академических часах и зачетных единицах) (см. приложение 1)

Виды учебной работы	Всего, в акад. часах	Распределение по семестрам					
		— сем	— сем	— сем	— сем.	— сем	— сем.
1	2	3	4	5	6	7	8
5. Общая трудоемкость изучения дисциплины по семестрам, в т. ч.:	72				72		

5.1. Аудиторные занятия, в т. ч.:	72				72		
5.1.1. Лекции	36				36		
5.1.2. Практические занятия, в т. ч.	36				36		
5.1.2.1. Обсуждение прикладных проектов							
5.1.2.2. Кейсы							
5.1.2.3. Деловые игры, тренинги							
5.1.2.4. Контрольные работы							
5.1.2.5. Другое (указать)							
5.1.3. Семинары							
5.1.4. Лабораторные работы							
5.1.5. Другие виды (указать)							
5.2. Самостоятельная работа, в т. ч.:							
5.2.1. Подготовка к экзаменам							
5.2.2. Другие виды самостоятельной работы, в т.ч. (указать)							
5.2.2.1. Письменные домашние задания							
5.2.2.2. Курсовые работы							
5.2.2.3. Эссе и рефераты							
5.2.2.4. Другое (указать)							
5.3. Консультации							
5.4. Другие методы и формы занятий							
Итоговый контроль (Экзамен, Зачет, диф. зачет - указать)	экзамен						

5.4.1. Объем дисциплины и виды учебной работы.

5.4.2. Распределение объема дисциплины по темам и видам учебной работы

5.5. Содержание дисциплины (приложение 2)

Разделы и темы дисциплины	Всего (ак. часов)	Лекции (ак. часов)	Практ. Занятия (ак. часов)	Семинары (ак. часов)	Лабор. (ак. часов)	Другие виды занятий (ак. часов)
1	24+24+20=68	32		32		4
Модуль 1.						
Введение. «Ментальные структуры китайского, японского и корейского обществ (спецдисциплина)»		2		2		
Раздел 1. Ментальные структуры японского общества	24					
Тема. 1.1 Семья как базовая структура японского общества.	4	2		2		
Тема 1.2. Буддизм как составная структура японского общества.	4	2		2		
Тема 1.3. Синтоизм как составная структура японского общества.	4	2		2		

Тема 1.4. Император как составная структура японского общества.	4	2		2		
Тема 1.5. Роль образования в формировании японского менталитета.	4	2		2		
Тема 1.6. Кланово-корпоративный уклад, как основа ментальной структуры японского общества.	4	2		2		
Раздел. 2. Ментальные структуры китайского общества.	24					
Тема. 2.1. Семья как базовая структура китайского общества.	4	2		2		
Тема 2.2. Буддизм как составная структура китайского общества.	4	2		2		
Тема 2.3. Конфуцианство как составная структура китайского общества.	4	2		2		
Тема 2.4. Государствоцентричность китайского менталитета.	4	2		2		
Тема 2.5. Роль образования в формировании китайского менталитета.	4	2		2		
Государственные экзамены для приема						
Тема 2.6. Общинный коллективизм как основа ментальной структуры японского общества.	4	2		2		
Раздел. 3. Ментальные структуры корейского общества.	20					
Тема. 3.1. Семья как базовая структура корейского общества.	4	2		2		
Тема 3.2. Буддизм и конфуцианство как составная структура корейского общества.	4	2		2		
Тема 3.3. Конфуцианство как составная структура китайского общества.	4	2		2		
Тема 3.4. Роль образования в формировании китайского менталитета.	4	2		2		
Тема 3.5. Кланово-корпоративный уклад, как основа корейского структуры японского общества. Чеболи.	4	36		36		

Тематический план и трудоемкость аудиторных занятий (модули, разделы дисциплины и виды занятий) по учебному плану

5.5.1. Разделы дисциплины с указанием видов занятий (лекции, семинарские и практические занятия, лабораторные работы) и их трудоёмкость в академических часах и зачетных единицах.

Введение. «Ментальные структуры китайского, японского и корейского обществ (спецдисциплина)».

Тема. 1.1 Семья как базовая структура японского общества.

Тема 1.2. Буддизм как составная структура японского общества.

Тема 1.3. Синтоизм как составная структура японского общества.

Тема 1.4. Император как составная структура японского общества.

Тема 1.5. Роль образования в формировании японского менталитета.

Тема 1.6. Кланово-корпоративный уклад, как основа ментальной структуры японского общества.

Раздел. 2. Ментальные структуры китайского общества.

Тема. 2.1. Семья как базовая структура китайского общества.

Тема 2.2. Буддизм как составная структура китайского общества.

Тема 2.3. Конфуцианство как составная структура китайского общества.

Тема 2.4. Государствоцентричность китайского менталитета.

Тема 2.5. Роль образования в формировании китайского менталитета. Государственные экзамены для приема

Тема 2.6. Общинный коллективизм как основа ментальной структуры японского общества.

Раздел. 3. Ментальные структуры корейского общества.

Тема. 3.1. Семья как базовая структура корейского общества.

Тема 3.2. Буддизм и конфуцианство как составная структура корейского общества.

Тема 3.3. Конфуцианство как составная структура китайского общества.

Тема 3.4. Роль образования в формировании китайского менталитета.

Тема 3.5. Кланово-корпоративный уклад, как основа корейского структуры японского общества. Чеболи.

5.5.2. Краткое содержание разделов дисциплины в виде тематического плана

Введение. «Ментальные структуры китайского, японского и корейского обществ (специдисциплина)».

Тема. 1.1 Семья как базовая структура японского общества.

Введенные в заблуждение нашими техническими достижениями, замороженные этими достижениями, мы присваиваем себе заслуги, намного превосходящие заслуги наших предков, уверовав в то, что мы ускорили историю. При этом мы охотно забываем, что японская семья наших дней, как и повсюду, только и делает, что продолжает свою длинную историю, повторяя пройденное. Уже в эпоху Эдо, под властью Токугава (XVII–XIX вв.), положение семьи подвергалось экономической и демографической нестабильности. И несмотря на то что деревня страдала из-за своего тяжелого положения, ее сотрясали мятежи и голод, японское сельское хозяйство все-таки оказалось самым лучшим в Азии.

Владельцы небольших скромных хозяйств сейчас имеют возможность обеспечивать себя, не прибегая к помощи других людей. До распада старинных родов семьи объединяли не только прямых родственников, но и все боковые линии, людей зависимых и слуг. Постепенно семьи-кланы освобождались от тяжкого бремени содержания всей этой армии едоков. Так, крестьяне, обретя определенную независимость, а вместе с нею мобильность, в свободное от сельскохозяйственного труда время занимались ремеслами, постепенно пополняя число мастеровых в городах; богатые землевладельцы могли инвестировать излишек капиталов в зарождающуюся промышленность. Процесс распада традиционной семьи в наши дни ускорился, но начался он в XVII веке в окрестностях Киото и Осаки, а повсеместным стал только в XIX веке.

Уже не будучи такой обширной, как в прежние времена, современная семья не столь жестко подчинена своему главе. Старинная семья, *из*, то есть родовой корень (предшествующая современной семье – *кадзоку*), имела мало прав. Когда-то неповиновение воле главы семьи могло повлечь изгнание из дома, разрыв со всей семьей. Возникновение новой семьи (что соответствовало развитию общества) также определялось этой волей, или же новая семья была обречена. Вопрос отделения от огромного клана в случае признания или, наоборот,

отрицания принадлежности к нему разрешался с согласия сёгуната: глава рода обязан был передать одному из своих потомков часть имущества и родовое имя, если оно имелось.

Отделившись от своего корня, новая семья, именуемая *маккэ*, оставалась тем не менее зависимой от материнского ствола, *хонкэ*. После распада родовых отношений выделились три группы родственников в соответствии с их разным общественным и юридическим статусом. *Синруй* объединяла кровных родственников до третьего колена по отцу и деду – собственно семья в прямом смысле слова, – родственники в такой семье должны носить траур по каждому члену семьи. Любое юридическое дело должно решаться с учетом мнения каждого члена семейства. Вторая степень родства – *энруй* – связывала кровных родственников, они носили родовое имя, не были обязаны соблюдать траур и очень редко принимали участие в юридических делах семьи. *Эндзя* – родственные отношения, возникавшие в результате брака, юридических отношений не было.

Тема 1.2. Буддизм как составная структура японского общества.

Японцы не склонны к интеллектуальному эгоцентризму Малой колесницы, суровая монашеская жизнь которой плохо приспособлена к японскому обществу и климату архипелага. Они предпочитали более альтруистическое и более эмоциональное учение о пути Большой колесницы, простой и демократический характер которого привлекал большую часть общества.

В наши дни религия, возникшая более тысячи лет назад, все еще жива, и японский буддизм неотделим от общественной жизни и судьбы отдельного человека. Буддистское духовенство принимает на себя тяжкий груз погребения мертвых, хотя сегодня акты гражданского состояния и не препоручаются ему больше, чем в период Эдо. Организация похорон и заупокойных служб (*ходзи*), таким образом, связывает буддизм со многими семьями. Конечно же, он подвергся многим изменениям.

Дорога к достижению Будды обросла промежуточными этапами и многочисленными видами рая, приспособляясь к верованиям предков, щадя чувства людей. Маленький семейный буддийский алтарь (*буцудан*) хранит таблички, на которые заносится посмертное имя умершего, так же как и фотографии близких, пропавших без вести в последнюю войну. Воспоминание о них еще свежо в памяти их родственников и друзей. А потому их приветствуют, рассказывают им о последних семейных событиях, поскольку считается, что, грешные ли, праведные ли, души усопших, тех, кто уже достиг Будды, еще не отделены полностью от мира живых людей.

Три типа японского буддизма

Возрождение буддизма сегодня связано с потрясениями и имеет философскую основу. Философия его связана в гораздо большей степени с мыслью эпохи Камакура, чем с философией тех столетий, когда не проявлялся интерес к философской сущности буддийских учений и ею открыто пренебрегали. В эпоху Камакура многие высокопоставленные монахи были отлучены от императорского двора и обратились к философским поискам. Военные, обладавшие реальной властью, силой навязывали свою политику, продиктованную честолюбием. Простые люди все так же тяжело трудились и бедствовали. В стране царил беззаконие сильных и страх беззащитных. Больше, чем прежде, жизнь теперь казалась краткой и горестной. Казалось, спасения не было. Придворные обращались к старым верованиям и магическим ритуалам, существуя словно вне времени и пространства, занятые церемониальной жизнью двора, ограждающей их от реальных проблем, которыми жили простые люди. В этих условиях зарождается идеология, придающая большее значение чувствам, чем ритуалам или постижению учений и комментированию трактатов. Начиная с

XII–XIII веков общество двигалось в направлении национализма, мистицизма и альтруизма. Таковы были причины для возникновения секты Нитирэна, школы дзэн-буддизма и амидизма.

Все учение о благодати (*дзирики* – спасение своими силами и *тарики* – спасение силой заступничества) приносило слабым людям утешение и надежду. Учение амидизма создавало мощное монотеистическое течение, которое противостояло многобожью эзотерических сект, многообразные божества которых делали до тех пор японскую религиозную жизнь аморфной.

Тема 1.3. Синтоизм как составная структура японского общества.

Синтоизм – неотъемлемая черта Японии, хотя эксплуатация его ритуалов туристическим бизнесом в наше время не пошла ему на пользу. Синтоизм трудно поддается определению. Он не является религией как таковой; у него нет основателей, пророков, собственно учений и текстов. Синтоизм – это прежде всего определенное отношение к жизни: преклонение перед природой во всей ее мощи и красоте, система ее почитания. Даже в центре современных мегаполисов синтоистские святилища берегут ауру спокойствия, даже если это святилище размещается среди небоскребов из стекла и бетона или зажато в конце улочки. Он остается последним приютом для чувства, которое все более поглощают города. Настоящий синтоистский алтарь – это природа, нетронутая или восстановленная. Боги присутствуют там в густой хвое криптомерии, в потоках ручьев, в бушующей или успокоительной волне, в звуках грома, в свете молнии, в кратере вулканов или в сонной воде рисовых полей. Оставляя в стороне шумы мира, многочисленные тории – воротца с перекладиной наверху – указывают на наличие поблизости священного места, укрытого среди живого растительного мира. Эти места представляют собой множество монументальных или скромных повторений святилищ Исэ и Идзумо, исторических символов двух цивилизационных центров, развитие которых направляло Японию от ее доисторического периода к истории. Дух здесь ценится больше, чем детали архитектуры, больше, чем лабиринты иногда непонятного пантеизма или многообразие божеств.

В своих отношениях с государством синтоизм всегда пользовался привилегированным положением, поскольку он является единственной религией, которая опирается на неизысканную национальную мифологию. Самые старые тексты, датированные VIII веком, «Кодзики» и «Нихонги», представляют собой рассказы, мифы или легенды, которые иллюстрируют хронологию правления императоров; центральный персонаж этих повествований богиня Аматэрасу, солнце, освещающее небо своим присутствием. В настоящее время сложно понять некоторые темы, их происхождение и значение. Как и другие народы, японцы придумали себе множество богов и героев, чьи эпические сражения свидетельствуют о медленных процессах от происхождения народа к его государственности. Несмотря на покровительство, которое оказывали японские правители другим религиям, синтоизм со своим трепетным отношением к природе, чистоте, величию и любви к родине сохранялся в сердце каждого японца. В ответ на нападки тех, кто упрекал Сётоку Тайси за приверженность иностранным влияниям, он сравнивал синтоизм с корнями, конфуцианство – со стволом и ветвями, буддизм – с цветами, говоря этим, что если иностранцы и смогли повлиять на ум и чувства, то синтоизм – это душа и сущность страны.

Сегодня синтоисты имеют свои организации. Лишенные после войны поддержки правительства, которое с 1868 по 1945 год помогало синтоистским храмам и закрепляло за ними определенные функции, противопоставляя синтоизму секты, различные монастыри объединились и создали иерархию внутри Дзиндза Хонсё. Организованные на местах синтоистские объединения группировались вокруг официального центра, созданные именно

в тот период в каждой префектуре, что напоминает буддистские объединения в VIII веке. Все они объединены вокруг одного центра – Исэ дзингу. Однако в настоящее время синтоизм имеет только материальные проблемы и проблемы, связанные с искренностью чувств верующих. Все чаще встречаются прихожане, которые приходят лишь для того, чтобы похлопать в ладоши и потрясти колокольчиком, думая привлечь расположение божества, которое там скрывается в образе сабли или зеркала. Теперь мало кто обращает внимание на детали и частоту церемоний; царит идея, идея чистоты и вездесущности священного начала: «У буддизма имеется развитое богословие, глубокая философия, обширная, как море, литература. У синтоизма нет ни философии, ни нравственного кодекса, ни метафизики; однако благодаря самой своей бесплотности он способен сопротивляться вторжению религиозной западной мысли, как ни одна другая восточная вера не может. Синтоизм охотно принимает западную науку, но хотя он и не сопротивляется западной религии, все равно продолжает противостоять ей; и иностранные ревнители веры, которые начнут бороться с ним, будут удивлены тем, что столкнутся с могуществом, которое сумеет провалить их наиболее грандиозные усилия; оно – непостижимо, как магнетизм, и неуязвимо, как воздух... Подлинная сущность синтоизма проявляется не в книгах, не в обрядах, не в предписаниях, но в национальном сердце, поэтому он всегда жив и наиболее полно выражает религиозные чувства японцев. Под оболочкой суеверий, безыскусных мифов и фантастической магии трепещет мощная духовная сила народа с его импульсами и его интуицией. Тот, кто хочет узнать, что же такое синтоизм, должен стремиться к пониманию этой загадочной души, в которой чувство прекрасного, сила искусства, пламя героизма, магнетизм верности, чувство веры стали сущностными, имманентными, бессознательными, инстинктивными» (Лафкадио Хёрн. *Отблески незнакомой Японии*).

Тема 1.4. Император как составная структура японского общества.

Обычай многоженства, соблюдавшийся до 1868 года, значительно запутывает императорскую генеалогию. Неопределенность понятия законнорожденности, сложная сеть естественных и административных связей, выбор наследника среди сыновей супруг второго ранга в случае отсутствия потомства у главной супруги затемняют родство по женской линии. С эпохи Хэйан титул императорской супруги становится особым рангом, предоставляемым только девушкам из пяти семей вельмож (*го-сэккё*), которые уже по своему рождению могли стремиться к этому возвышению.

В родстве по мужской линии также не всегда легко ориентироваться. Обычай передавать трон от брата к брату, установившийся в V–VI веках, практика добровольных или вынужденных отречений и использование усыновления в случае – правда, это было нечасто – бездетности императора постепенно породили деликатные династические проблемы. Увеличение количества императорских детей (что вызывало политические затруднения) явилось причиной того, что очень быстро те ветви рода, которые не унаследовали высшее достоинство, оказались изолированными от своего августейшего происхождения. Наиболее старые или наиболее могущественные представители домов, учрежденных подобным образом, становились просто главами новых кланов. Эти кланы тогда приобретали родовое имя, обычно от названия земли, на которой они обосновались. Ветви семьи проживали вдали от двора, что вело к разрыву связей с императорской династией (как это произошло с семьями Минамото и Тайра в IX веке). Образованные подобным образом знатные дома всетаки сохраняли за собой возможность возобновить родство по прямой линии через заключение брака. Каждый глава такого рода, если ему удалось отдать свою дочь в императорские супруги, мог надеяться стать дедушкой будущего императора.

И если известно, что современный император Японии – сто восемьдесят четвертый император со времени легендарного Дзимму, – бесспорно, происходит от правителей, таинственные курганы которых еще сохранились на равнине Осаки, то не менее парадоксально, что его происхождение не может быть установлено со всей необходимой точностью. И поэтому совершенно неудивительно и то, что происхождение династии уходит в глубины древности, а император, чье происхождение теряется во тьме веков, вообще не имеет фамилии.

Тема 1.5. Роль образования в формировании японского менталитета.

Япония вышла на передовые позиции среди стран мира благодаря своему пониманию значимости борьбы с неграмотностью и живет под воздействием обаяния магического слова «культура». Еще и в наши дни, несмотря на то что так называемый конфликт поколений там оказался не менее жестким, чем в других странах, учитель (*сэнсэй* на японском языке, *сен-чен* на китайском языке) пользуется если и не всегда из-за личных качеств, но по сути своего занятия тем восхищением, которое обычно испытывают перед отцом семейства; на язык чувств, таким образом, переводится протокольное правило, согласно которому профессор, академик (*хакасэ*) в общественной иерархии занимает высокое место и причисляется, как император (несмотря на свою совершенно человеческую сущность), к уровню *ками* – наивысшего духовного существа. Возможно, в этом видны следы религиозной традиции, традиции сострадательного амидизма – человек спасает другого человека, – а также извечное человеческое взаимопонимание на путях познания.

Толпы школьников непрерывно путешествуют по островам, на которых они с восторгом обнаруживают археологические древности и приметы прошлого; именно эти дети представляют собой живой образ страны, для которой знание с давних времен было потребностью и страстью. Хорошо известная любовь японцев к книгам выражается в изобилии и качестве книжных изданий и толпах покупателей, сметающих новинки с полок книжных магазинов; дешевые или дорогие, эти издания немедленно раскупаются по ценам, доступным для многих. В музеях и на выставках множество посетителей, и не потому, что Япония густонаселенная страна или что в моде интеллектуальное гурманство, но прежде всего потому, что контакт с культурными феноменами обещает удовольствие и открытия.

Конечно, политический контекст влияет сегодня на потребность в знаниях и общении с искусством. В нашем мире, который стремится к открытым гуманитарным обществам, недостаточно кабинетных знаний. Да и существовали ли когда-нибудь настоящие кабинетные ученые? И не преувеличивается ли значение «актуальности» чего-либо в наше время? Япония не ожидала, конечно, недавних жарких дискуссий только для того, чтобы продемонстрировать общественную роль интеллектуалов. Сила разума – характерная черта Азии, поскольку во все времена независимо от того, держали интеллектуалы в своих руках оружие или нет, именно они руководили реформами и обеспечивали успех революций. Воинственная знать эпохи Эдо это чувствовала, когда идентифицировала себя с просвещенными конфуцианскими чиновниками именно для того, чтобы сохранять свою значимость. Молодая японская интеллигенция выступила против войны во Вьетнаме и горячо высказывается как за, так и против маоизма, пришедшего из Китая, традиционно распространяющего цивилизацию, которая возбуждает умы. С другой стороны, в Японии торжествует капитализм, недостатки которого компенсируются несомненным чувством социальной ответственности. Большие торговые фирмы финансируют искусство и образование, и средства предоставляются своевременно и искренне. При том что все-таки вспыхивают конфликты из-за того, что в этом процессе соединены разнообразные элементы и все они обращены к новым проектам в сфере культуры, должностные лица в сфере

образования пытаются расставить все по своим местам. Новые явления в культуре общество старается встречать достойно и лояльно.

Далеко не всегда это легко, потому что бесцеремонность, ставшая системой, нередко обескураживает не только профессоров, но и учащихся, которых беспокоит эта неподобающая грубость в ведении любых споров.

Тема 1.6. Кланово-корпоративный уклад, как основа ментальной структуры японского общества.

Раздел. 2. Ментальные структуры китайского общества.

Тема. 2.1. Семья как базовая структура китайского общества.

Еще одна особенность ритуала ли в том, что он не постулирует равенства, напротив, он утверждает иерархичность: чем ближе некто к центру моей структуры, тем важнее он для меня. В связи с этим в Китае человек не судит исходя из «спущенной сверху» системы нравственных законов. Руководствуясь принципом жэнь, он ставит свою взаимосвязь с ближним выше любых абстрактных принципов. Поэтому китаец может за один и тот же проступок осудить «дальнего», но не обратить на него внимание, если он совершен «ближним», чаще всего - членом семьи. В первую очередь он спрашивает не «Что он совершил?», а «Кто он такой?». В условиях, когда индивид в стремлении максимально нарастить систему взаимосвязей «ничто не считает внешним» (цзюнь цзы у вай), основным узлом в его сети является семья. Семья в Китае, по мнению Фэй Сяотуна, стала многофункциональным инструментом по развитию человеком индивидуальной «структуры», постольку, поскольку она - ее костяк, она для каждого в Китае является неизменным ближним кругом, которого не поколебать даже «абстрактным» нравственным законам. Семья несет в себе не только функцию деторождения - в ее рамках развиваются также все экономические, политические и религиозные процессы, при этом основной связкой в семье является не «муж-жена», а «отец-сын». Придание чрезмерного значения эмоциональной стороне отношений в семье, а именно сильные чувства между мужем и женой, порицалось как наносящее ущерб дисциплине и вредящее стабильному функционированию «предприятия».

Тема 2.2. Буддизм как составная структура китайского общества.

Тема 2.3. Конфуцианство как составная структура китайского общества.

Ритуал не является ограничителем свободы самовыражения. От закона или религиозных догм его отличает то, что он не исходит от верховной структуры и не призывает индивида переместить центр своего внимания вне себя. Он культивируется внутри каждого человека под влиянием согласованных в обществе нравственных ценностей - то есть традиции. Традиционное китайское общество, привыкшее к опоре на исторический прецедент и абсолютной ориентации на него, придавало огромное значение традиции и ритуалу как способу ее поддержания. Первостепенность ритуала - это прямое следствие преклонения перед древностью. Позже концепция воспитания в себе человеколюбия жэнь (или, как мы точнее перевели, приоритета взаимосвязанности перед своей самостью) посредством следования ритуалу ли была разработана Конфуцием в его теории гуманности [13, с. 68]: кэ цзи фу ли вэй жэнь, «Победить себя и обратиться к ритуалу - это и есть человеколюбие» (Луньей 12:1) [3].

Конфуций утверждал, что совершенные древние создали такую форму (ли) поддержания нравственности, что жэнь возникает само собой при соблюдении этого ритуала. Закон не

воспитывает - он лишь устанавливает рамки, не вмешиваясь во внутренний мир человека [16, с. 94]. Именно поэтому, по мнению Конфуция, транслирующего здесь традиционные убеждения китайцев, закон не так эффективен, как ритуал, всегда апеллирующий к нравственности: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится» (Луньей 2:3) [3].

Поддержание взаимосвязи с предками посредством ли способствует укреплению взаимосвязей с нынешним непосредственным окружением посредством жэнь; результат - сплоченность, крепкая сеть взаимосвязей. Таким образом, ритуал отличает от закона то, что следование ему является добровольным и активным, поскольку служит уже известному нам императиву человека в Китае - непрестанному укреплению взаимосвязей с окружением и созданию оформленной структуры с ним самим в центре [16, с. 86]. Создание этих взаимосвязей происходит путем активной практики этических принципов, путем апелляции ритуала к изначальной предрасположенности человека к нравственной и ответственной жизни - тому, что нельзя навязать насильно [7, с. 104].

Однако все это возможно только в изолированном обществе, где изменения происходят лишь во времена года, но не в жизненном опыте поколений. Традиция теряет свою силу там, где общество постоянно видоизменяется в результате тесных контактов с внешним миром. Одно из преимуществ закона перед традицией - в том, что он поддается корректировке и адаптации под характер эпохи.

Тема 2.4. Государствоцентричность китайского менталитета.

Наращивание потенциала эффективно работающего «предприятия», как уже было сказано выше, расширяло его охват: происходило включение в состав ближнего круга дальних родственников, бедствующих односельчан и других нуждающихся в опеке. Однако в момент переизбытка человеческого ресурса и понижения эффективности «предприятие» в лице деревни-семьи было вынуждено избавляться от демографического излишка: кого-то изгоняли искать земельный надел на чужбине, кто-то погибал от голода или в результате войн. Бесконечное расширение и сокращение, ослабевание и укрепление системы взаимосвязей, формирование и распад структуры - именно этим на макроисторическом уровне характеризовалась жизнь традиционного общества в Китае, и именно это позволяет нам говорить о циклическом развитии истории китайской нации. Стойкая предрасположенность традиционного китайского общества к определенному типу поведения и мышления - при том что для него не существовало внешнего, «другого» мира - помешала Древнему Китаю выработать способность подстраиваться под характер времени и под меняющиеся обстоятельства, перемещать центр внимания с себя и своего внутреннего покоя на актуальные запросы эпохи, в отличие от европейских наций, движущихся на острие стрелы времени, а потому покоривших богатый и могущественный Китай в XIX веке.

Фэй Сяотун отмечает, что сам тип правления в традиционном Китае основывался на безоговорочном доминировании культуры и традиции в умах простых людей. Все способы осуществления власти он делит на три категории.

Первый - деспотизм, когда власть позволяет победившей социальной группе подавлять побежденную, и сам тип социального взаимодействия построен на постоянном и непримиримом противостоянии. Второй - общественный договор, когда все общество стремится к максимальной экономической эффективности, углубляет ради этого разделение труда, но с ним и взаимозависимость; здесь обезличенный закон исполняет роль ограничителя личной свободы, во имя всеобщей экономической безопасности. Третий -

власть-воспитание, когда в обществе нет конфликтующих и стремящихся подавить друг друга социальных групп, но нет и установки на эффективность и оптимизацию, сопровождающуюся постоянной модернизацией. В третьем типе все подчинено идее стабильности, консервации, повторения опыта предков, а потому основано на воспитании сына отцом в духе традиции; именно он характерен для традиционного китайского общества. Поскольку роль передаваемых знаний здесь играет культура, являющаяся, по сути, совокупностью жизненного опыта предыдущих поколений, то, в условиях крайне медленной эволюции мировоззрения младший по возрасту ни при каких условиях не может считаться более мудрым, более знающим, чем старший. Простое проживание жизни, приобретение жизненного опыта - единственное основание для получения статуса «преподавателя», поэтому молодые заведомо не могут превзойти по знаниям старших.

При этом абсолютная консервация невозможна: даже концепция династийного цикла гласит, что, пусть минимальное, но между витками китайской истории присутствует расстояние. Любая общественная конструкция нуждается в периодическом обновлении. Однако какой прогресс возможен в условиях диктатуры традиции?

В этой ситуации единственной формой протеста нового против старого является формальное соблюдение принятых обычаев, или воли старших, при фактическом вкраплении в них новых концептов. Наиболее ярко это проявилось в конфуцианской практике «толкований» древних трактатов. Трактаты раннего конфуцианства (философские учения самого Конфуция (551-479 гг. до н.э.) и его ближайшего последователя Мэн-цзы (372-289 гг. до н.э.)) являли собой неколебимую истину, однако из-за смысловой насыщенности каждой лексической единицы древнекитайского языка, на котором они были написаны, трактаты были недоступны для непосредственного восприятия и нуждались в разъяснении. Те, кто эти разъяснения предоставлял, мог зачастую радикально изменить значение изначального текста, соблюдая по форме все нормы толкования.

Тема 2.5. Роль образования в формировании китайского менталитета. Государственные экзамены для приема

Китайская экзаменационная система (кэцзюй 科举) – одна из основ китайской государственности и системы образования. История развития экзаменационной системы в Китае. Первый задокументированный письменный экзамен - 165 г. до н.э. Инициатор - известный ханьский конфуцианец и государственный деятель Дун Чжуншу (ок.179-104 до н.э.). «Система девяти рангов» (Хань (206 до н.э. – 220 н.э.). Расцвет в эпоху Троецарствия (220-280). Создатель - Чэнь Цюнь, министр царства Вэй (одно из трех царств, 220-265). Местные правители обязаны были рекомендовать талантливых кандидатов на посты в правительстве, в соответствии с девяти степенями (рангами).

Для устранения недостатков «системы девяти рангов» в 609 году при династии Суй (581-618) была введена система государственных экзаменов, просуществовала до 1905 г. и была отменена императрицей Цыси. Особенности китайской экзаменационной системы. Система кэцзюй - эгалитарная: формально к сдаче экзаменов допускался любой мужчина вне зависимости от статуса; на первых порах исключение составлял лишь класс торговцев. Участники Тайпинского восстания (1850-1864) также требовали участия женщин. Подготовка к экзаменам - с самого раннего детства. Владение литературным языком вэньянь, знание наизусть канонических произведений. (1115-1234гг. -параллельные экзамены на

чжурчжэньском языке. Пять канонов. Пятикнижие у-цзин 五经 — собрание пяти древних текстов-канонов.«И-цзин» 易经 — «Книга Перемен» («Канон Перемен»),«Ши-цзин» 诗经 — «Канон стихов» («Книга песен»), «Шу-цзин» 书经 — «Канон документов» («Книга записанных преданий»),«Ли-цзи» 礼记 — «Записи о ритуале», «Чунь-Цю» 春秋 — «Весны и осени» (летопись царства Лу, написанная, по преданию, Конфуцием). Шестой канон «Юэ-цзин» 乐经 — «Канон о музыке». Четверокнижие сы шу 四书. Восьмичленное сочинение. (1021-1086 - сочинение-рассуждение. Три ученые степени. Промахи и успехи.

В основе взаимодействия в таком типе общества лежит «культура хороших знакомых» (шужэнь вэньхуа). Все договоренности достигаются здесь устным соглашением, все смыслы выражаются порой одним кивком головы. В такой деревне - изолированной группе личных хозяйств - люди растут друг у друга на глазах в одних и тех же условиях и не видят ничего внешнего, того, что могло бы сделать их действия непредсказуемыми или труднопонимаемыми в глазах других.

Так родилась одна из самых любопытных черт китайского менталитета - любовь к бесконечному повторению, преклонение перед древностью и вечно актуальное желание вернуть все «на круги своя», к «золотому веку». Эта черта описана в первом же изречении первой главы конфуцианского философского трактата «Луньюй»: «Учитель сказал: "Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно?"» (Луньюй 1:1) [3], где «учиться» означает первое знакомство, «повторение» - это углубление знакомства, а «приятно» - это радость от близости, возникающей в результате предельного ознакомления с предметом своего изучения. В обществе «хороших знакомых» не знают восторга первооткрывателя и тяги к дальним странствиям. Здесь не ценят постоянное накопление нового опыта, напротив, идеальная модель подобного общества - такая, при которой жизнь внука в точности повторяет жизнь деда. Постоянное воспроизведение одной и той же судьбы в рамках истории рода, одного и того же распорядка дня, на одном и том же месте - лишь в этом случае возникнет радость от предельного ознакомления, которая и будет гарантом выживания рода, развития его истории. «Жизнь поколений в китайской деревне - это пьеса, которая ставится с бесконечным числом повторов. Все, что требуется от новых актеров - это заучивать наизусть реплики своих героев» [16, с. 33].

Сама история в наиболее нейтральном значении - как «динамика человеческого бытия, изменения и развития общества» [12, с. 298] - уже окажется неприемлемой для традиционного китайского общества. Такая история, подразумевающая наличие стрелы времени, определенной направленности развития событий и, главное, импульса к развитию (то есть некоего беспрецедентного события), рассматривалась бы здесь как пагубная [16, с. 34]. Отечественный исследователь О. Е. Непомнин одним из первых констатировал цикличность истории в Китае. В рамках его концепции «династийного цикла» при каждой императорской династии китайское общество проходило одни и те же фазы развития и не претерпевало серьезных качественных изменений, двигаясь не по поступательно поднимающейся кривой общественного прогресса, а по спирали с минимальным, стремящимся к нулю расстоянием между витками [6, с. 10].

Из размышлений об истории Фэй Сяотун делает вывод, что письменность не являлась ценностью в традиционном китайском обществе. Письменность есть желание гарантировать для себя и последующих поколений, что память о неординарных событиях сохранится. А когда всё усилие общества направлено на то, чтобы этих событий не возникало, в письменности нет необходимости.

Культура запечатлевать все на письме, обеспечивать авторитетность единицы информации о прошлом благодаря сделанной на бумаге записи - иными словами, юридический договор - ценится теми, кто опасается забвения, либо регулярно сталкивается с новым и непредсказуемым и не имеет иного способа гарантировать свою защищенность в ходе подобного взаимодействия. В сельском Китае же имели возможность полагаться на точные знания о поведении, общепринятом в рамках данной общности, а потому не имели оснований беспокоиться о своей защищенности, и здесь не возникло культуры письменно оформляемого договора. Забвение же было невозможно в изолированной общности, где жизнь шла по кругу и прошлое навсегда оставалось актуальным.

Тема 3.2. Буддизм и конфуцианство как составная структура корейского общества.

Тема 3.3. Конфуцианство как составная структура корейского общества.

Корейское конфуцианство — это направление конфуцианства, образовавшееся под культурным влиянием Китая, распространилось в Корее и оказало существенное влияние на ее историю. Конфуцианство повлияло на формирование системы моральных ценностей, жизненного уклада и социальных отношений в корейском обществе. Принципы конфуцианства легли в основу корейского законодательства и юриспруденции. Иногда конфуцианство в Корее рассматривается в качестве прагматичного инструмента сплочения нации без гражданских войн и внутренних разногласий, унаследованных от династии Корё и ранее.

Сегодня пейзаж конфуцианских школ, храмов, мест отправления служения предкам и стипендии минимизируются, сводятся к статусу просто исторических культурных артефактов, значимых только для туристов и учёных, а также для поддержания в сохранности исторических памятников культуры. Однако конфуцианские ценности имеют огромное воздействие на души корейцев. Более того, конфуцианство уже более не распознаётся как религия, сочетается с даосизмом, христианством, буддизмом, и в то же время людям позволительно исповедовать конфуцианские верования.

Сильные элементы конфуцианской мысли всё ещё существуют в повседневных административных или организационных иерархиях[неизвестный термин], но постоянство ритуалов и само их исполнение, которые всё это породили, исчезают. Вследствие того, что конфуцианские учебные программы были упразднены в школах, а отправление богослужений отменено в качестве обязательного, у людей появилось чувство, что чего-то жизненно важного не хватает корейской истории, что привело к возрождению конфуцианства в конце 1990-х. Зарубежные учёные также проявляют интерес к корейскому конфуцианству как к доминирующему элементу правления, делающему новоиспечённую элиту зависимой от всех атрибутов конфуцианства, принесённых ещё с XIV в.

В культурном смысле всё ещё сохранились основные традиции: корейское гончарное дело, корейская чайная церемония, корейские сады, корейская флористика, следующие конфуцианским принципам и конфуцианской эстетике. Каллиграфия и высокая поэзия продолжают это наследие. В фильмах, в школьных учебниках по обучению манерам в рамках образовательной программы приведены комичные ситуации, сочетающиеся с сатирами из ранних литературных работ конфуцианства. Верность школе и преданность учителю являются всё ещё важными жанрами в популярных комедиях.

Современные конфуцианцы пытаются вернуть колледжи и университеты на базе конфуцианства для воспитания нового поколения учёных. Восстанавливаются старые храмы в городах в туристических целях

Тема 2.5. Роль образования в формировании китайского менталитета. Государственные экзамены для приема

Тема 2.6. Общинный коллективизм как основа ментальной структуры китайского общества. Современный «добровольный коллективизм».

Глубоко укорененном в китайском менталитете стремлении к кооперации и созданию прочных общественных взаимосвязей, индивид в Китае отнюдь не является пассивным по отношению к коллективу и не отвергает свои личные интересы ради интересов абстрактной общности, выходящей за рамки его ближнего круга.

Добровольный коллективизм. Первое интересное наблюдение Фэй Сяотуна состоит в том, что китайский коллективизм оформился не в результате насильственного ограничения личной свободы индивидов во имя достижения некоей общей цели, а как выражение доброй воли каждого из них, их потребности в эмоциональной сплоченности, которая, в свою очередь, проистекает из зависимости каждого из них от главного божества и кормилицы Китая - земли.

В традиционном китайском обществе всегда существовало особое отношение к земле. Китайская цивилизация зародилась как земледельческая в богатом равнинном районе в среднем течении реки Хуанхэ, на месте нынешней провинции Хэнань. Близость к земле дала китайским крестьянам (доля которых в китайском населении вплоть до середины прошлого века составляла 90% [18]) способность быть чувствительными к природному процессу, ощущение защищенности Природой и священного трепета перед ней, но, по выражению Фэй Сяотуна, и наложила на них ограничения, закрепив их на многие поколения на одном наделе.

Земледелец благодаря натуральному хозяйству не сталкивается с жизненной необходимостью вступать в хозяйственные отношения с другими членами общества для обеспечения себя достаточным количеством продуктов питания. Для работ на среднем участке земли не требуется много рабочих рук - достаточно семьи, состоящей из родителей и детей. Разделения труда в традиционном китайском обществе не было, как и нацеленности на умножение прибыли, каждый двор обладал «производством полного цикла» и мог быть абсолютно автономен в социально-экономическом плане. Таким образом, по мнению Фэй Сяотуна, в китайской деревне отсутствовал коллективизм, понимаемый как «главенство некоего коллектива или группы, например, общества, государства, нации или класса, над человеческой личностью» [15, с. 430], поскольку не было тех соображений, которые оправдывали бы ограничение личной свободы и автономности и вторжение указанной «группы» в личное пространство индивида.

Китайский коллективизм следует понимать в ключе, отличном от привычного нам.

Статичность способствует росту изоляции. Однако в связи с тем, что в Китае исторически наблюдалась нехватка земли при избытке населения, вместо далеко отстоящих фермерских наделов, появившихся в Америке и сформировавших там индивидуалистичную культуру «без примесей», китайские автономные дворы теснились друг к другу, и единицей изоляции стал не один надел, а их группа. Ради удобства - именно удобства, а не настоящей необходимости - семьи стали взаимодействовать в деле обеспечения ирригации и обороны всего поселения.

Проживание на смежных участках территории при хозяйственной независимости друг от друга рождает особый вид социальной консолидации - *Gemeinschaft* (по выражению Ф. Тённиса), или органическую связь-солидарность (по выражению Э. Дюркгейма), -

формирует, по выражению самого Фэй Сяотуна, общность «без определенной цели», или общество обрядности (лису шэхуэй) [16, с. 14], суть которого выражается фразой «вместе просто потому, что вместе были наши отцы».

Круги от брошенного в воду камня

Как идентифицирует себя индивид, живущий в изолированной общности с господствующей в ней культуре хороших знакомых?

В западной исторической традиции самоидентификация осуществляется через определение человеком четкой совокупности прав и обязанностей по отношению к группе, к которой он принадлежит, иными словами, к взаимному обозначению границ. Здесь каждый уважает равенство всех перед общностью-структурой и не стремится доминировать в ней, при этом он не допускает структуру и в свое личное пространство.

В Китае же понятие границ как таковых традиционно отсутствует.

Основной ценностью в культуре хороших знакомых является, как уже было сказано, углубление знания, то есть постоянное и бесконечное укрепление каждого звена в сети сложившихся взаимосвязей. Усиление общественной интеграции здесь носит постоянный и бесконечный характер, и каждый вносит в него посильный вклад, поэтому здесь не может быть раз и навсегда определен набор прав и обязанностей человека и общества по отношению друг к другу. Определить права и обязанности, установить границы - это значит желать «рассчитываться по каждому счету на месте». В современном Китае нередко приходится наблюдать сцену, когда каждый из сотрапезников желает взять на себя весь счет, то есть сделать других в чем-то ему обязанными - для того, чтобы был повод увидаться вновь, для того, чтобы не потерять связь [Там же, с. 120].

Согласно сравнению Фэй Сяотуна, человек в традиционном китайском обществе был подобен брошенному в воду камню, отправная точка его самоидентификации - он сам, его цель - создать вокруг себя как можно большее количество крепких взаимосвязей, при этом укреплению нет предела. Вначале он видит лишь себя и своих родителей, потом - ближайших родственников, далее - соседей, наконец - тех, кто живет на другом конце деревни. И всех он поэтапно принимает в свой мир, не делая различий между «своими» и «чужими», не снимая с себя ответственности за благополучие абсолютно всех членов своего окружения, но расставляя их, при этом, по степени важности в зависимости от близости их к своему «центру». Однако эти степени важности не постоянны: человек может несколько раз переходить из категории «близких» в категорию «дальних» и обратно, в зависимости от потенциала индивида-«центра», принимающего его в свою сеть.

К тому же в изолированной китайской деревне все ее жители, так или иначе, приходились друг другу родственниками: о кровных связях вспоминали и забывали, в соседях признавали «троюродных дядей» или вновь переставали знать с ними, исходя из того, насколько человек богат и влиятелен в рамках данной деревни-общности. Следовательно, понятие «семьи» в Китае растяжимо: чем богаче дом, тем большее количество людей он может принять под свою опеку, включить в свою семью, если под нею понимать круг людей, за которых берется ответственность.

Идея всеобщей взаимосвязанности отразилась и в конфуцианской философской системе - именно так переводится ее центральное понятие «жэнь». Иероглиф жэнь состоит из частей «человек» и «два» - красноречивая метафора его значению: «Ощущай своего ближнего, как самого себя, ставь вашу связь выше своей автономности и самости» [19, с. 4]. При этом

существует множество более лаконичных переводов конфуцианского понятия «жэнь»: кроме «гуманности», это также «человеколюбие (добродетель, любовь, святость)», «гуманизм», «человечность» [3].

Таким образом, если на Западе человек первым делом задает вопрос «Как защитить мой статус в существующей структуре?», то в Китае первый вопрос будет звучать так: «Какую структуру создам я вокруг себя?». Парадоксальным образом западный человек в борьбе за свое Я исходит из неизменной данности коллектива и пассивен по отношению к нему, а в Китае человек, трудясь на благо целого, предстает активным субъектом и творцом структуры, а значит, ее центром. Эгоцентризм - в нейтральном смысле этого понятия - оказывается более свойствен китайской культуре, нежели западной [16, с. 45].

Поэтому конфуцианская философия, органично отразившая все убеждения традиционного общества, призывает во всем начинать с себя - именно об этом говорится в ее базовой формуле сю ци чжи пин: «Сначала - воспитай себя, потом - наведи порядок в своей семье, далее - поправят дела в царстве, и тогда - во всей Поднебесной настанет мир» [17].

При этом подобная «иерархичная поступательность» - именно такое определение дает Фэй Сяотун китайской социальной структуре - предполагает, что нельзя жертвовать собой ради семьи, семьей - ради царства, царством - ради Поднебесной [16, с. 47]. Логика здесь состоит в том, что единственным и самым прямым способом достичь личного блага является, конечно, старание на благо целого (тогда как в христианской культуре Запада служение народу идет рука об руку с полным отречением от своего Я); однако в той же мере процесс направлен и в обратную сторону: нельзя считать заботу о личном благополучии противоречащей общему делу. Концепция китайской мечты, выдвинутая нынешним Председателем КНР Си Цзиньпином, учитывает именно эту черту традиционного китайского общества: в ней используется формулировка, согласно которой китайская мечта является как мечтой всей нации, так и каждого китайца в отдельности [14, с. 72].

Общество обрядности

Фэй Сяотун утверждает, что на Западе существует некая довлеющая над индивидом «структура», которую он воспринимает отдельно от себя и не видит способов лично поучаствовать в ее трансформации. Западный тип взаимодействия предполагает наличие априорной «надстройки» общества, организационного начала, которое «сверху вниз» определяет характер каждого нового взаимодействия на уровне отдельных индивидов. Именно поэтому на Западе появилось понятие государства и понятие Бога [16, с. 52].

В Китае же была абстрактная «Поднебесная», в которой структурой для индивида являлась лишь его личная сеть. Коллектив здесь складывался постепенно и «снизу вверх», путем соединения равноценных пар личных взаимосвязей. Основой взаимодействия являлся ритуал (или обряд) ли, в рамках которого индивиду предлагался набор устойчивых моделей поведения, которыми он мог руководствоваться, если желает добросовестно «играть в пьесе с готовым сценарием», а в конечном счете, если желает создать крепкую структуру с собою в центре.

Профессор Фэй Сяотун утверждает, что в каркас социальной структуры в Китае и в законы его культурно-исторического развития заложен так называемый принцип «иерархической поступательности», или «поступательно крепнущего коллективизма», означающий поэтапное и перманентное расширение сферы своей личной ответственности за общественную гармонию и стабильность.

В Китае исторически не существовало необходимости прописывать принципы отношений в дихотомии «структура-индивид», потому что общая структура - всеохватный механизм функционирования общества - являлась здесь не чем иным, как суммой частных структур каждого отдельного индивида и, таким образом, была вторична по отношению к индивиду. Социально-экономическая автономность создала в Китае особый вид коллективизма - активный коллективизм. Его оформление не было результатом давления надстройки общества - в виде «спущенных сверху» закона или религиозных догм - с целью сократить автономность индивида и призвать его ограничить себя на благо общества. Здесь не существовало надстройки, автономность не считалась ценностью, а понятие границ традиционно отсутствовало, поскольку они не охраняют, а мешают расширению. На уровне изолированной от внешнего мира китайской деревни для каждого индивида было характерно не желание оградить себя от давления общества, а, напротив, поступательно нарастающая экстра-вертность. Каждый индивид идентифицировал себя через создаваемую им уникальную сеть контактов, которую он, если позволял его потенциал, непрерывно расширял, следуя в русле диктуемой китайской традицией установки на перманентное сплочение, объединение, углубление существующих в обществе взаимосвязей.

Раздел. 3. Ментальные структуры корейского общества.

Тема. 3.1. Семья как базовая структура корейского общества.

Тема 3.4. Роль образования в формировании корейского менталитета.

Тема 3.5. Кланово-корпоративный уклад, как основа корейского структуры японского общества. Чеболи. Чебóль (кор. 재벌?, 財閥?, чэболь) — южнокорейская форма финансово-промышленных групп. Конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем. Чеболи возникли в Южной Корее в конце Корейской войны и существуют до сих пор. На весь мир известно около тридцати чеболей, их основные экономические показатели оглашаются каждый год. Так известно, что в 1998 году все вместе они составляли 46 % всех продаж в Южной Корее в промышленной отрасли[1]. Таким образом, чеболи во многом определяют экономическое положение страны, они же и стали причиной бурного развития Южной Кореи после длительного застоя.

Японский аналог чеболя — дзайбацу.

5.5.3. Краткое содержание семинарских/практических занятий и лабораторного практикума**

5.6. Материально-техническое обеспечение дисциплины включает в себя: широкий спектр методических материалов и средств обучения, позволяющих оптимизировать процесс обучения, а именно:

- электронные аналоги элементов учебно-методического блока;
- демонстрационные материалы;
- презентации, слайды;
- аудио/видео материалы;
- Интернет-ресурсы и другие.

5.7. Модульная структура дисциплины с распределением весов по формам контролей (см. приложение 3)

Формы контролей	Весы форм текущих	Весы форм промежуточные	Весы оценок промежуточных	Весы итоговых	Весы результирующей
-----------------	-------------------	-------------------------	---------------------------	---------------	---------------------

Вид учебной работы/контроля	контролей в результатирующ их оценках текущих контролей			х контролей в оценках промежуточны х контролей			контролей и результатирующих оценок текущих контролей в итоговых оценках промежуточных контролей			оценок промежуточ ных контролей в результатиру ющей оценке промежуточ ных контролей	оценки промежуточных контролей и оценки итогового контроля в результатирующей оценке итогового контроля
	M1 ¹	M2	M3	M1	M2	M3	M1	M2	M3		
Контрольная работа											
Тест											
Курсовая работа											
Лабораторные работы											
Письменные домашние задания											
Реферат											
Эссе											
<i>Другие формы (Указать)</i>											
<i>Другие формы (Указать)</i>											
Весы результирующих оценок текущих контролей в итоговых оценках промежуточных контролей											
Весы оценок промежуточных контролей в итоговых оценках промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 1-го промежуточного контроля в результатирующей оценке промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 2-го промежуточного контроля в результатирующей оценке промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 3-го промежуточного контроля в результатирующей оценке промежуточных контролей											
Вес результирующей оценки промежуточных контролей в результатирующей оценке итогового контроля											
Экзамен/зачет (оценка итогового контроля)											(Экзамен)
	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$

5.8. Формы и содержание текущего, промежуточного и итогового контролей

6. Теоретический блок

6.1. Материалы по теоретической части курса²

6.1.1. Учебник(и)*

6.1.2. Учебное(ые) пособие(я)*

6.1.3. Курс лекций*

¹ Учебный Модуль

² Должен быть хотя бы один вид материалов, из числа указанных в п.п. 5.1.1.- 5.1.5.

- 6.1.4. Краткие конспекты лекций*
- 6.1.5. Электронные материалы (электронные учебники, учебные пособия, курсы и краткие конспекты лекций, презентации РРТ и т.п.)³
- 6.2. Глоссарий/терминологический словарь*

Китайская экзаменационная система (кэцзюй 科舉) – одна из основ китайской государственности и системы образования. История развития экзаменационной системы в Китае. Первый задокументированный письменный экзамен - 165 г. до н.э. Инициатор - известный ханьский конфуцианец и государственный деятель Дун Чжуншу (ок. 179-104 до н.э.). «Система девяти рангов» (Хань (206 до н.э. – 220 н.э.). Расцвет в эпоху Троецарствия (220-280). Создатель - Чэнь Цюнь, министр царства Вэй (одно из трех царств, 220-265). Местные правители обязаны были рекомендовать талантливых кандидатов на посты в правительстве, в соответствии с девяти степенями (рангами).

Для устранения недостатков «системы девяти рангов» в 609 году при династии Суй (581-618) была введена система государственных экзаменов, просуществовала до 1905 г. и была отменена императрицей Цыси. Особенности китайской экзаменационной системы. Система кэцзюй - эгалитарная: формально к сдаче экзаменов допускался любой мужчина вне зависимости от статуса; на первых порах исключение составлял лишь класс торговцев. Участники Тайпинского восстания (1850-1864) также требовали участия женщин. Подготовка к экзаменам - с самого раннего детства. Владение литературным языком вэньянь, знание наизусть канонических произведений. (1115-1234гг. -параллельные экзамены на чжурчжэньском языке. Пять канонов. Пятикнижие у-цзин 五经 — собрание пяти древних текстов-канонов.«И-цзин» 易经 — «Книга Перемен» («Канон Перемен»),«Ши-цзин» 诗经 — «Канон стихов» («Книга песен»), «Шу-цзин» 书经 — «Канон документов» («Книга записанных преданий»),«Ли-цзи» 礼记 — «Записи о ритуале», «Чунь-Цю» 春秋 — «Весны и осени» (летопись царства Лу, написанная, по преданию, Конфуцием). Шестой канон «Юэ-цзин» 乐经 — «Канон о музыке». Четверокнижие сы шу 四书. Восьмичленное сочинение. (1021-1086 - сочинение-рассуждение. Три ученые степени. Промахи и успехи.

Абэ Ёсио

Современный ученый, профессор философии в Киото.

Абэ Иссу

³ Должен быть хотя бы один вид электронных материалов, указанных в п. 5.1.5.

Родился в 1865 г., умер в 1949-м. Вместе с Сен Катаямой, Кё'току Сюсуи, Киносита Наоэ основал (1901) японскую социал-демократическую партию (Сакайминсюто).
Авадо-но Мабито

Ученый и политический деятель, который в 701 г. принимал участие в разработке «Свода законов эры Тайсё». В том же году возвратился в Китай. Умер в 719 г.
Адзути-дзё

Замок, который Ода Нобунага (1534–1582) приказал возвести в 1576 г. и в котором он впервые в истории Японии пожелал испытать пушки. Вокруг замка селились торговцы и христианские миссионеры. Он сгорел во время военной кампании против монахов Икко из монастыря Хонгандзи.

Айдзу

Район старинной провинции Ивасиро (современная Фукусима-кэн).

Айдзэнмёо

См. Рага.

Айти-кэн

Префектура, экономическим и политическим центром которой является Нагоя.
Акаси .Хиёго-кэн. Доисторическое поселение.

Алкала. Буддийское божество. В эзотерическом буддизме один из небесных стражей (в Японии Фудомие).

Ама-но Удзумэ. Богиня, которая танцевала перед небесной пещерой, где нашла убежище Аматаэрасу.

Аматаэрасу-о-миками. Богиня солнца, легендарная прародительница императорского семейства. Ей поклоняются в храме Исэ.

Амида. Вечная жизнь, или Вечный свет, один из пяти будд созерцания.

Амидизм. Вера в Амиду. Учение о спасении.

Амэ-но минака-нуси. Божество, которое до сотворения мира, находилось в центре вселенной.

Ананай. Религиозная секта, одна из «новых религий».

Ансара. Нимфы вод. .

Арагото. Герой, наделенный магической силой, персонаж театра кабуки.

Арита яки. «Керамика из Ариты» (Сага-кэн).

Архат. Это санскритское понятие до возникновения буддизма («тот, кто побеждает врага»).

Асо. Самый высокий вулкан на Кюсю (1593 м).

А сука бунка. Культурная эпоха под названием Асука; относится к первой половине VII в.

Атики. Корейская письменность (V в.).

Баку-хан. Система правления сегунов из рода Токугава (1603–1868).

Бансё-сирабэ-сё . Школа, основанная бакуфу в 1811 г. в Эдо и реорганизованная в 1855 г. для распространения западных языков и наук; положила начало образованию Токийского университета.

Басаку. Почтовые станции.

Бива. Лютня. Монахи с бивой – слепые сказители.

Бива. Самое большое озеро в Японии. Бидзэн
Бодхисаттва. Основное божество в буддизме махаяны.
я словом гагаку.
Бугё. Должностное лицо исполнительной власти, глава местной власти.
Букэ. Военские дома, а также чиновники на службе сёгуна и провинциальные
феодалы.
Букэдзукури. Особый тип военных крепостей. Они были окружены рвом с
насыпью и частоколом. Некое подобие угловых сторожевых башен над входом.
Внутри укрепления содержались конюшни и склады для хранения оружия.
Букэ-сСхатто. «Законы для военных домов», обнародованные после 1615 г.
Букэ-ясуки. Дом вельможи.
Бунгаку-дза. «Литературный театр» – группа, созданная в 1938 г. Куботой
Мантаро.
Бундзинга. Живопись «образованных людей» (от китайского слова вэнжэньхуа).
Буси. Воины.
Бусидан. Отряд воинов.
Бусидо. «Путь воина» – кодекс самурая.
Буцу. Будда по-японски; его также называют Хотокэ.
Буцудан. Семейный буддистский алтарь. Бхайсадзя-гуру. Будда, связанный с
медициной (на японском языке – Якуси).
Бэ. Во времена становления исторической Японии лица, принадлежащие к одному
клану и занимающиеся одним ремеслом.
Бэси. Меднорудные шахты (Этимэ-кэн).

7. Практический блок

- 7.1. Планы практических и семинарских занятий**
- 7.2. Планы лабораторных работ и практикумов**
- 7.3. Материалы по практической части курса⁴
 - 7.3.1. Учебно-методические пособия *
8. Виноградова Н. А. Искусство стран Дальнего Востока / Н. А. Виноградова, Н. С. Николаева. М. ; Дрезден, 1979.
9. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция / Т. П. Григорьева. М., 1979.
10. Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный / Т. П. Григорьева. М., 1993.
11. Григорьева Т. П. Япония: путь сердца / Т. П. Григорьева. М., 2008.
12. Ито Набуо. История японского искусства / Ито Набуо, Ёсидзава Тю и др. М., 1965.
13. Конрад Н. И. Очерки истории культуры средневековой Японии / Н. И. Конрад. М., 1980.
14. Малинина Е. Е. Искусство, рожденное безмолвием / Е. Е. Малинина. Новосибирск, 2013.
15. Малинина Е. Е. В безмолвии дзэнского сада / Е. Е. Малинина // Восточная коллекция. 2003. Осень.
16. Пронников В. А. Икэбана, или Вселенная, запечатленная в цветке / В. А.
17. Пронников. М., 1985. Светлов Т. Е. Путь богов: синто в истории Японии / Т. Е. Светлов. М., 1985.

⁴ В данном разделе должен быть хотя бы один вид материалов, из числа указанных в п.п. 6.3.1-6.3.5.

18. Григорьева Т. П. Красота небытия в искусстве японцев / Т. П. Григорьева // Искусство как способ познания. М., 1999.
19. Гришелева А. Д. Формирование японской национальной культуры / А. Д. Гришелева. М., 1986.
20. Дёлэ Н. Япония вечная / Н. Дёлэ. М., 2002.
- 21.
22. Елисеефф Д., Елисеефф В. Японская цивилизация. М.1985.
23. Игнатович А. Н. Чайное действо / А. Н. Игнатович. М., 1997.
24. Изнага С. История японской культуры / С. Изнага. М., 1972.
25. Иофан Н. А. Культура Древней Японии / Н. А. Иофан. М., 1974.
26. Искусство японского быта : XV–XIX вв. / М., 1974.
27. Кирквуд К. П. Ренессанс в Японии / К. П. Кирквуд. М., 1988.
28. Ксенофонтова Р. А. Японская одежда / Р. А. Ксенофонтова. Л., 1977.
29. Мещеряков А. Н. Книга японских символов / А. Н. Мещеряков. М., 2003.
30. Малинина Е. Е. Мировоззренческие предпосылки создания сухого сада камней в Японии / Е. Е. Малинина // Вестн. Новосибирск. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, № 4. С. 133–140.
31. Овчинников В. В. Ветка сакуры / В. В. Овчинников. М., 1971.
32. Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. — М.: Наука, 1985. Соколов-Ремизов С.Н. От средневековья к Новому времени: из истории и теории живописи Китая и Японии конца XVII — начала XIX века. — М.: Гос. ин-ут искусствознания, 1995.
33. Сердюк Е.А. Стиль «силы» — арагото — в театре Кабуки и классической японской гравюре // Сов. искусствознание `75. — М.: Сов. художник, 1976.
34. Сердюк Е.А. Судьбы пейзажного мышления в японском искусстве Нового времени // Человек и мир в японской культуре. — М.: Наука, 1985.
35. Сайге. Горная хижина / Пер. с яп. — СПб.: Кристалл, 1999.
36. Светлов Г. Колыбель японской цивилизации. — М.: Искусство, 1994
37. Алексеев М. В. Наука о Востоке / М. В. Алексеев. М., 1982. Антология даосской философии. М., 1994.
38. Белозёрова В. Г. Традиционное искусство Китая : в 2 т. / В. Г. Белозёрова; отв. ред. М. Е. Кравцова. М., 2016. Т. 1. Неолит — IX век. 31
39. Бежин Л. Е. Под знаком «ветра и потока» / Л. Е. Бежин. М., 1982.
40. Белецкий П. А. Китайское искусство / П. А. Белецкий. М., 1957.
41. Виноградова Н. А. Искусство стран Дальнего Востока / Н. А. Виноградова, Н. С. Николаева. М. ; Дрезден, 1979. Традиционное искусство Востока : терминологический словарь / сост. Н. А. Виноградова и др. М., 1997.
42. Виноградова Н. А. Космогоническая символика Храма неба в Пекине / Н. А.
43. Конрад Н. И. Запад и Восток / Н. И. Конрад. М., 1972. Китайская геомантия. СПб., 1998.
44. Лао-цзы. «Дао дэ цзин» : Учение о Пути и Благой Силе / Лао-цзы. М., 1999. Мастера искусства об искусстве : в 5 т. М., 1965–1972. Т. 2. 32
45. Малявин В. В. Китай в XVI–XVIII вв.: традиция и культура / В. В. Малявин. М., 1995.
46. Самосюк К. Ф. Го Си / К. Самосюк. М., 1978. Слово о живописи из Сада с горчичное зерно. М., 1969.
47. Соколов-Ремизов С. Н. Литература — каллиграфия — живопись : К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока / С. Н. Соколов-Ремизов. М., 1985.
48. Соколов-Ремизов С. Н. Китайская каллиграфия как выражение универсального через национально-своеобразное / С. Н. Соколов-Ремизов. М., 1996.

49. Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии / Фэн Ю-Лань. СПб., 1998.
50. «Беседы о живописи» Ши Тао. М., 1978. 33
51. Баркова А. Л. Китайская поэзия и китайская живопись: путь от чиновника к отшельнику / А. Л. Баркова // Искусство как способ познания. М., 1999.
52. Веселовский Н. Китайские символы в предметах украшений / Н. Веселовский. СПб., 1911.
53. Денике Б. П. Китай / Б. П. Денике. М., 1935.
54. Дюмулен Г. История дзэн-буддизма : Китай и Индия / Г. Дюмулен. СПб., 1994.
55. Завадская Е. В. Мудрое вдохновение Ми Фу. / Е. В. Завадская. М., 1983.
56. Григорьева Т. П. Дао и Логос / Т. П. Григорьева. М., 1992.
57. Голыгина К. И. Великий предел: китайская модель Мира в китайской литературе и культуре / К. И. Голыгина. М., 1995.

57.1.1. Учебные справочники*

57.1.2. Задачники (практикумы)*

57.1.3. Хрестоматии*

57.1.4. Наглядно-иллюстративные материалы*

58. Блок ОДС и КИМ

58.1. Вопросы и задания для самостоятельной работы студентов

1. Провести анализ оригинала и парафраза знаменитой ширмы Кано Эйтоку «Кипарис»
 2. На одном из сайтов совместный свиток Таварая Сотаци (живопись) и Хоньями Козтцу (каллиграфия) с переводом каллиграфии. Проанализировать свиток с учетом композиционных особенностей и текстовых коннотаций.
 2. Подобрать иллюстрации и написать реферат о мастере Энку — бродячем монахе и скульпторе. Проанализировать переплетения учений Тэндай и Сингон, культа гор, местных верований и фундаментальных истин буддизма в творческом методе мастера.
3. Синто и буддизм. Отличия и «общие места».
4. Искусство, как главная составляющая культурного наследия Японии.
 5. Прочсть первый раздел «Кодзики» и рассказать о сотворении страны Ямато на основе этого текста. Почитание души объектов и явлений природы синто.
6. Создать презентацию на тему «Домоподобные ханива» с привлечением онлайн-изображений известных музейных коллекций.
7. Создать презентацию на тему «Кофуны добуддистского периода. Усыпальница императора Нинтоку.
8. Японский жилой дом. Организация пространства внутри дома. И т.д.

58.2. Тематика курсовых, рефератов, эссе и других форм самостоятельных работ**

58.3. Образцы вариантов контрольных работ, тестов и/или других форм текущих и промежуточных контролей**

58.4. Перечень экзаменационных вопросов**

58.5. Образцы экзаменационных билетов**

58.6. Образцы экзаменационных практических заданий**

58.7. Банк тестовых заданий для самоконтроля**

58.8. Методики решения и ответы к образцам тестовых заданий**

59. Методический блок

59.1. Методика преподавания

59.2. Методические рекомендации для студентов

59.2.1. Методические указания по организации самостоятельной работы студентов при изучении конкретной дисциплины

59.2.2. Методические указания по подготовке к семинарским, практическим или лабораторным занятиям**

59.2.3. Методические рекомендации по написанию самостоятельных работ, в том числе курсовых работ, рефератов, эссе и др.**

Условные обозначения:

* Элементы УМКД, отмеченные данным знаком, не обязательны и могут быть включены в УМКД по усмотрению преподавателя.

** Элементы УМКД, отмеченные данным знаком, не обязательны, однако должны быть включены в УМКД, если данный вид занятий предусмотрен учебным планом. Например, конспекты лекций могут отсутствовать, если учебный план дисциплины не содержит лекционных занятий.

Приложение 1.

Таблица трудоемкости дисциплин и видов учебной работы

Виды учебной работы	Всего, в акад. часах	Распределение по семестрам					
		сем	сем	сем	сем.	сем	сем.
1	2	3	4	5	6	7	8
60. Общая трудоемкость изучения дисциплины по семестрам, в т. ч.:							
60.1. Аудиторные занятия, в т. ч.:							
60.1.1. Лекции							
60.1.2. Практические занятия, в т. ч.							
60.1.2.1. Обсуждение прикладных проектов							
60.1.2.2. Кейсы							
60.1.2.3. Деловые игры, тренинги							
60.1.2.4. Контрольные работы							
60.1.2.5. Другое (указать)							

ГБОУ ВПО Российско-Армянский университет

60.1.3. Семинары							
60.1.4. Лабораторные работы							
60.1.5. Другие виды (указать)							
60.2. Самостоятельная работа, в т. ч.:							
60.2.1. Подготовка к экзаменам							
60.2.2. Другие виды самостоятельной работы, в т.ч. (указать)							
60.2.2.1. Письменные домашние задания							
60.2.2.2. Курсовые работы							
60.2.2.3. Эссе и рефераты							
60.2.2.4. Другое (указать)							
60.3. Консультации							
60.4. Другие методы и формы занятий							
Итоговый контроль (Экзамен, Зачет, диф. зачет - указать)							

Содержание дисциплин

Форма 1. Тематический план и трудоемкость аудиторных занятий (модули, разделы дисциплины и виды занятий) по учебному плану

Разделы и темы дисциплины	Всего (ак. часов)	Лекции (ак. часов)	Практ. Занятия (ак. часов)	Семинары (ак. часов)	Лабор. (ак. часов)	Другие виды занятий (ак. часов)
1	2=3+4+5+6+7	3	4	5	6	7
Модуль 1. (Вписать название модуля)						
Введение						
Раздел 1. (Вписать название раздела)						
Тема 1.1. (Вписать название темы)						
Тема 1.2. (Вписать название темы)						
Тема 1.3. (Вписать название темы)						
Тема 1.4. (Вписать название темы)						
Раздел 2. (Вписать название раздела)						
Тема 2.1. (Вписать название темы)						
Модуль 2. (Вписать название модуля)						
И т.д.						
ИТОГО						

Форма 2. Содержание разделов и тем дисциплины

Модуль 1

Введение

(Заполнить краткое содержание введения).

(В конце краткого содержания введения указать номер (а) основного (ых) учебника (ов) и соответствующую (ие) главу (ы) согласно списку рекомендуемой литературы.

Раздел 1. (Вписать название раздела)

Тема 1.1. (Вписать название темы)

(Заполнить краткое изложение сущности темы).

(В конце краткого содержания сущности темы указать номер (а) основного(ых) учебника (ов) и соответствующую (ие) главу (ы) согласно списку литературы.

Тема 1.2. (Вписать название темы)

(Заполнить краткое изложение сущности темы).

(В конце указать номер (а) основного (ых) учебника (ов) и соответствующую (ие) главу(ы) согласно списку литературы.

И т.д. по тематическому плану.

Распределение весов по видам контролей

Формы контролей	Весы форм текущих контролей в результирующих оценках текущих контролей			Весы форм промежуточных контролей в оценках промежуточных контролей			Весы оценок промежуточных контролей и результирующих оценок текущих контролей в итоговых оценках промежуточных контролей			Весы итоговых оценок промежуточных контролей в результирующей оценке промежуточных контролей	Весы результирующей оценки промежуточных контролей и оценки итогового контроля в результирующей оценке итогового контроля
	M1 ⁵	M2	M3	M1	M2	M3	M1	M2	M3		
Контрольная работа											
Тест											
Курсовая работа											
Лабораторные работы											
Письменные домашние задания											
Реферат											
Эссе											
<i>Другие формы (Указать)</i>											
<i>Другие формы (Указать)</i>											
Весы результирующих оценок текущих контролей в итоговых оценках промежуточных контролей											
Весы оценок промежуточных контролей в итоговых оценках промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 1-го промежуточного контроля в результирующей оценке промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 2-го промежуточного контроля в результирующей оценке промежуточных контролей											
Вес итоговой оценки 3-го промежуточного контроля в результирующей оценке промежуточных контролей											
Вес результирующей оценки промежуточных контролей в результирующей оценке итогового контроля											
Экзамен/зачет (оценка итогового контроля)											(Экзамен/Зачет)
	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$	$\Sigma = 1$

⁵ Учебный Модуль

Формат УМКД

При составлении УМКД необходимо соблюдать нижеприведенные требования к формату документа:

1. Параметры страниц (Page setup) должны быть:
 - a. Поля страниц (Margins)
 - i. Верхнее – 2 см или 0.79”,
 - ii. Левое - 2 см или 0.79”,
 - iii. Правое – 2 см или 0.79”,
 - iv. Нижнее – 2 см или 0.79”.
 - b. Размер бумаги (Page size) – А 4.
2. Шрифт текста (Fonts) должен быть Times New Roman, размер – 12, Unicode.
3. Междустрочные расстояния (Абзац текста (Paragraph)) должны быть полуторные.
4. Шрифт заголовков разделов должен быть Times New Roman, размер 12, Unicode, полужирный (Bold), подчеркнутый (Underlined).
5. Шрифт заголовков подразделов должен быть Times New Roman, размер 12, Unicode, полужирный (Bold).
6. Цифры в таблицах должны быть заполнены с правой стороны Font 12, Bold, Times New Roman, Unicode.
7. Тексты в таблицах должны быть заполнены с левой стороны, Font 12, Times New Roman, Unicode.
8. Заголовки в таблицах должны быть заполнены с центра, Font 12 (для таблицы 4 – Font 10, для таблицы 5.1 – Font 11), Bold, Times New Roman, Unicode.